

Ханс-Юрген Хаймзет: «Украине важно в следующем году получить еще больше капитала»

Посол Германии в Украине Ханс-Юрген Хаймзет рассказал «i» о том, на что готова его страна в случае перебоев с поставками газа из России или повторением осетино-абхазского сценария в Крыму или Приднестровье.

Вопрос: Насколько беспокоит Германию возможность влияния внутривнутриполитической нестабильности в Украине на транзит газа в Европу?

Ответ: Энергетическая безопасность для Германии, как и для других стран, очень важна. Последние десятки лет у нас был хороший опыт общения и с основным поставщиком энергоносителей — Россией, и с Украиной — страной-транзитером. Конечно, и для нас важно, чтобы Украина вскорости заключила с Россией двусторонний договор по газу и чтобы в последнюю минуту не возникали споры. Но как меня убеждают в украинском правительстве, работа над соглашением ведется хорошими темпами.

В: Готова ли Германия, если возникнет риск энергонедостаточности, прибегнуть к неким инструментам вмешательства во внутривнутриполитическую ситуацию в Украине?

О: Сейчас мы такого риска не видим. Но на длительную перспективу мы пытаемся диверсифицировать поставки энергоносителей. И страны-транзитеры должны привыкать к конкуренции и к условиям рыночной экономики. Германия и Европа сегодня еще получают газ преимущественно из России. Но также из Норвегии, Великобритании, стран Северной Африки. Одновременно Германия пытается диверсифицировать свои источники энергоносителей, обращая внимание на возобновляемые виды энергии. Если возникнет какой-то риск, мы будем действовать, но пока у нас есть определенные резервы.

В: Насколько хватит этих резервов?

О: Думаю, на три месяца.

В: А что после этого?

О: Это гипотетические вопросы и конкретные ответы на них будут появляться, когда они действительно возникнут. Мы получаем газ из России почти 40 лет, и до сих пор не было проблем.

В: Готова ли Германия возобновить свое участие в украинско-российско-германском газотранспортном консорциуме и на каких условиях?

О: Мне пока неизвестно о новых переговорах в этой связи. Но для нас это в большей степени не политический, а экономический вопрос. Если в Германии найдутся компании, которые хотели бы сотрудничать в таком составе, мы бы только приветствовали это.

В: Какие компании это могут быть?

О: В Германии несколько компаний, работающих в газовом секторе. Преимущественно — BSF, Wintershall, RWE, E.ON. Но мне пока неизвестно, чтобы они вели какие-то переговоры по этому поводу.

Вопрос: *Один из ваших предшественников имел возможность оказывать влияние на первых лиц нашего государства. Насколько часто вы общаетесь с президентом и премьер-министром?*

Ответ: После того, как я 20 августа с.г. вручил свои верительные грамоты президенту Украины, у меня уже несколько раз была возможность встретиться с ним. В понедельник я вместе с другими послами был у премьер-министра. Каждую неделю встречаюсь с членами Кабмина и руководителями партий. У меня нет чувства, что есть трудности доступа к украинским политикам.

В: *На днях Юлия Тимошенко встречалась с послами. О чем она говорила с вами?*

О: С премьер-министром мы обсуждали те же вопросы, которые незадолго перед тем обсуждали с президентом,— серьезность финансового кризиса, необходимость единых действий в Украине в рамках Конституции. Это основные послания.

В: *Какими же должны быть совместные действия в борьбе с финансовым кризисом, в частности, в Украине?*

О: Финансовый кризис касается многих стран, но не везде его можно преодолеть в равной мере или достичь возобновления экономического роста. Украине важно в следующем году получить еще больше капитала. С нашей точки зрения, для этого вам необходимо создать более благоприятный инвестиционный климат. Это означает дальнейшее проведение экономических реформ, правовую безопасность, борьбу с коррупцией, прозрачные процедуры в таможенном оформлении, а также земельную реформу.

В: *Европейская парламентская риторика в последнее время благоволит к Юлии Тимошенко. Свидетельствует это о том, что действия Юлии Владимировны ближе европейцам? Как вообще ее образ эволюционирует в глазах европейского истеблишмента?*

О: Это ваши оценки. Европейцы проявляют большой интерес к тому, кто в Украине выступает за европейские ценности, стабильность и демократию.

В: *Тогда кто, по вашему мнению, больше выступает за эти принципы — Виктор Ющенко или Юлия Тимошенко?*

О: Мне кажется, что оба идут в правильном направлении.

В: *Что же мешает им согласовывать свои действия?*

О: Это вопрос, который, наверное, вы должны задавать не мне. На этот вопрос у меня нет ответа.

В: *Согласны ли вы с мнением, что Украина заблудилась между трех сосен: Россия, Евросоюз и США?*

О: Я не рассматривал бы это так. Украина — страна с собственной географией, собственной историей, это европейская страна, соседка многих стран-членов ЕС, но имеющая и большую протяженность границ с Россией. Одновременно это страна, которая идет по пути демократии и свободы, поэтому у нее хорошие отношения с США. Я вижу,

что Украина идет в определенном направлении. И страна с такими многочисленными отношениями должна правильно координировать их со своими интересами.

В: Согласны ли вы с мнением, что Украина — все же буфер между Европой и Россией, тогда как Российская Федерация выполняет по отношению к Евросоюзу приблизительно такую же роль, как Канада — по отношению к США в качестве источника сырьевых ресурсов?

О: Не думаю, что мой канадский коллега был бы счастлив, услышав такое описание роли его страны. И Украина не является буфером, и не должна быть буфером. Это страна, которая имеет свои интересы,— в некоторых сферах они противоречивы, но нужно думать, в каком плане страна может развиваться наиболее перспективно в интересах своих граждан. В отличие от других стран, Украина — не та страна, в которой сырье является основным продуктом экспорта. С другой стороны, промышленный экспорт Украины все же достаточно односторонний, как мы видим в последнее время. И в этом случае в интересах Украины достичь диверсификации. Необходимо привлекать больше инвестиций, чтобы усилить свои экспортные возможности. У Украины очень богатая сельскохозяйственная база и, благодаря соответствующим реформам в сельском хозяйстве, эта база могла бы стать еще шире. Украина могла бы играть большую роль в пищевой промышленности. Кроме того, ей необходимо поразмыслить, где бы она могла внести свою лепту в высокие технологии и научные разработки. С моей точки зрения, этого можно достичь только в успешном единении со странами ЕС.

В: И все-таки, не таким ли отношением к Украине спровоцировано заявление Ангелы Меркель о том, что рано говорить о ПДЧ для Украины и Грузии?

О: Я не вижу здесь взаимосвязи. ПДЧ — это еще длительный путь к НАТО. Альянс открыл дверь. Я уже упомянул, что и каким образом Украина должна сделать, чтобы принять участие в общеевропейском благосостоянии. Здесь НАТО не играет центральной роли.

В: Выходит, что заявление госпожи Меркель продиктовано энергетической и политической целесообразностью в преддверии зимнего сезона?

О: Мысль о том, что Германия разрабатывает свою политику в зависимости от газа,— это заблуждение. Германия, как я уже сказал, получает газ из России уже в течение десятилетий. С тех пор у нас было много жестких противоречий с Россией. Я припоминаю случай о двойном решении по поводу НАТО в начале 1980-х гг. И с тех пор было много решений, частично по инициативе Германии, которые не всегда нравились России. Например, прием Польши и стран Балтии в альянс. Представление, что политическая направленность Германии частично зависит от энергетических поставок,— не очень глубокая мысль.

В: Тогда каковы конкретные требования официального Берлина, чтобы Украина получила ПДЧ?

О: Думаю, такой вопрос сейчас просто не стоит. И политическая нестабильность в вашей стране, вне сомнения, усложняет предоставление ПДЧ. Наше мнение: желание получить ПДЧ должно присутствовать и у значительной части украинцев, и у ваших политических элит.

В: Позиция Евросоюза по отношению к военному конфликту Грузии и России вышла

очень взвешенной — виноваты обе стороны. Есть ли у Германии особое мнение по этому поводу?

О: В этом вопросе у меня мнение немного другое, чем у вас. Было очень четко заявлено, что действия России были непропорциональны. Это звучало, может, дипломатично, но это было сказано перед всей мировой общественностью во время встречи госпожи Меркель и господина Медведева. Это достаточно выражает нашу позицию.

В: *После грузино-российского конфликта представители некоторых стран ЕС говорили о введении неких санкций против России. Какими они могли бы быть?*

О: Санкции — это всегда обоюдоострый меч. Следует помнить, что 1 сентября все 27 стран-членов ЕС очень быстро согласовали совместную декларацию по отношению к грузино-российскому конфликту. Это единство должно стать достаточным сигналом для России. Теперь ЕС даст поручение независимой комиссии исследовать причины и развитие этого конфликта.

В: *Насколько вообще этот конфликт и позиция по его поводу Виктора Ющенко повлияли на имидж Украины в Евросоюзе в целом и в Германии в частности? Или жест нашего президента по поддержке его грузинского коллеги Михаила Саакашвили прошел не особо замеченным?*

О: В Германии, так же, как и в остальных странах ЕС, впечатление об Украине в большей мере зависит от внутривосточной ситуации, чем от позиции Украины относительно этого конфликта.

В: *Допустим, военный сценарий, случившийся в Южной Осетии и Абхазии, повторится, например, в Крыму и Приднестровье. Какими будут реакция и действия официального Берлина?*

О: В данный момент нет повода ожидать повторения силового сценария. В то же время мы четко заявили, что выступаем за территориальную целостность и независимость всех европейских стран. Это касается и Украины, и Молдовы. И всякое сомнение по этому поводу вызовет соответствующую реакцию.

В: *Какие перспективы у безвизового режима между Украиной и Германией?*

О: Я очень рад, что эти переговоры начались. Но я всегда предупреждаю об опасности появления надежд, когда неизвестно, насколько быстро будет продвигаться процесс. Сегодня не могу сказать, сколько это продлится. Мне всегда мешало появление преждевременных надежд, которые потом могут принести разочарование. Лучше настраиваться таким образом, что это — комплексный процесс, и чем скорее он закончится, тем будет больше радости.

В: *То есть вы считаете, что Украина немного поспешила с началом этих переговоров? В конце концов, действительно, соглашение об упрощенном визовом режиме выполняется недостаточно качественно.*

О: Нет, я считаю правильным, что эти переговоры начались. И соглашение об упрощении визового режима не теряет своего действия. Хотя сейчас это и забывается, но даже само существование этого соглашения приносит облегчение. Благодаря ему получение визы уже дешевле, чем получение виз в те страны, с которыми нет такого соглашения. Сейчас

почти каждая вторая виза выдается нами без взимания визового сбора. Мы все больше стараемся выдавать долгосрочные визы, но пока не можем освободить от предъявления определенных документов и доказательств.

В: Но ведь многие украинские граждане жалуются, что ныне действующее соглашение об упрощенном визовом режиме не выполняется европейской стороной в полном объеме. Им не стало легче.

О: Для нас это необъяснимо и непонятно. Скорее всего, я могу это объяснить лишь психологическими факторами — люди быстро забывают, как было раньше.

В: Каким вы видите состояние переговорного процесса о зоне свободной торговли ЕС и Украины?

О: Эти переговоры ведутся непосредственно между Украиной и Еврокомиссией. Поэтому последнее состояние этих переговоров известно ЕК. Я был бы рад, если бы эти переговоры смогли завершиться как можно раньше, то есть в 2009 г. или не позже 2010 г.

Ханс-Юрген Хаймзет родился в 1953 г. в Массури (Индия). В 1979 г. получил диплом Парижского института политических исследований. В 1987 г. защитил диссертацию во Фрайбургском университете. На дипломатической службе с 1981 г. 2000-2001 гг. — уполномоченный по вопросам Балтийского моря при федеральном МИД. 2001-2004 гг. — руководитель отдела Центрально-Восточной Европы, Балтии, Норвегии, Исландии и Совета государств Балтийского моря при федеральном МИД. 2004-2005 гг. — руководитель отдела Центральной Европы, стран Бенилюкса и транскоридорного сотрудничества в управлении по вопросам Европы при федеральном МИД. 2005-2008 гг. — генеральный консул ФРГ в Нью-Йорке. С 2008 г. — посол ФРГ в Украине.

Беседовала Ксения ЛАЗОРЕНКО